

Понятие случайности в эволюционной онтологии Р. Докинза

Жуйкова Марина Борисовна

Аспирант

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,

Новосибирск, Россия

E-mail: MariN-33@yandex.ru

Современные взгляды на онтологию как часть философии неотделимы от естественнонаучных взглядов. Особенный вклад в формирование научной картины мира (а вслед за этим и философской рефлексии) принадлежит физике. Другие научные дисциплины, часто оставаясь в тени громких достижений физики, внесли не меньший вклад в развитие научного мировоззрения. Фундаментальные открытия в биологии показали живую материю не как «божественное чудо», а подчиняющееся таким же естественным законам.

В вопросе происхождения всего живого или биогенеза, с философской точки зрения, со времен древних мыслителей интересно было одно: «случайно или целенаправленно это произошло» И, соответственно, в истории философской мысли ответы на него носили столь же полярный характер. А понятие случайности в дихотомии с необходимостью - предмет неугасаемых споров.

Современный английский ученый биолог Р. Докинз, поясняя основные постулаты теории эволюции (как центральной философской идей в биологии), использует случайность для обоснования генетической изменчивости видов. В книге «Слепой часовщик» Докинз видит причину изменчивости в ошибках при копировании генов самих себя: «По мере того, как возникали и множились ошибки копирования, первобытный бульон наполнялся не идентичными репликами, а реплицирующимися молекулами нескольких разных типов, «происходивших» от одного и того же предка» [1, с 57]. Таким образом, случайность у Докинза - это микроскопичная, едва заметная ошибка, возникающая при копировании генами самих себя.

Критика эволюционной теории зачастую связана как раз с этим фактом: невозможно представить, что сложные объекты появились результате случайного сочетания материи. Это одинаково невероятно как для обычного понимания, так и не обоснованно статистически.

Отвечая, Р. Докинз поясняет при каких условиях жизнь и эволюция не кажется таким уж фантастическим событиями. В понимании/принятии теории эволюции важную роль играет психологический аспект. Докинз справедливо замечает, что нередко отождествляют "случайность" естественного отбора и "бессмысленность". Другая причина для непонимания - необозримость тех временных интервалов в пределах, которых происходит эволюция. Третье распространенное заблуждение - это «интуитивное применение теории вероятности». На самом деле, считает Докинз, эволюция действует не методом случайных изменений, а методом нарастающего отбора: «При одноразовом отборе отбираемые или сортируемые объекты, гальки, или что бы то ни было ещё, сортируются раз и навсегда. При нарастающем отборе, напротив, они "размножаются", или как-то иначе передают результаты одного просеивания в последующий акт просеивания, которое передает его далее ..., и так бесконечно» [1, с.112]. Таким образом, вероятность появления, например, человеческого глаза, стоит измерять не как вероятность появления только его, в данный момент времени, а как вероятность появления светочувствительных клеток простейших с последующим, длящимся миллионы лет, отбором наиболее удачных его копий. А это уже не кажется совсем невозможным.

Принципиальным пунктом во всей эволюционной онтологии (в том числе отстаиваемой Докинзом) является то, что процесс изменения живых форм может и казаться движением к какой-либо цели, но в действительности эволюция есть результат огромного количества поколений краткосрочного отбора, смысл которых ограничивается временем жизни этих поколений.

Последнее что необходимо отметить - ценный мировоззренческий вклад, такого понимания эволюции. Формирование и распространение естественнонаучного взгляда на мир невозможно без объяснения всех сфер бытия, и прежде всего человека и его происхождения. Теория эволюции, использующая понятие случайности не противоречит современной физической картине мира и в значительной степени повышает свой эвристический потенциал.

Источники и литература

- 1) Докинз Р. Слепой часовщик. Как эволюция доказывает отсутствие замысла во Вселенной. М.: Corpus. 2014.